

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Авдеев Ю.А.,

адъюнкт кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского университета МВД России

Аннотация

В статье идет речь о проблемах института устройства детей оставшихся без попечения родителей, применительно к несовершеннолетним, находящимся в системе ювенальной юстиции, а также предпринята попытка моделирования эффективного механизма взаимодействия семейно – правовых и уголовно – процессуальных норм.

The article deals with the problems of the institute arrangements for children without parental care, as applied to juveniles in the juvenile justice system, as well as an attempt to model an effective mechanism of interaction of a family - legal and criminal - procedural rules.

Ключевые слова: патронажное воспитание; устройство детей, оставшихся без попечения родителей; ювенальная юстиция

Foster care, children left without parental care, juvenile justice.

В юридической науке ювенальную юстицию рассматривают с двух позиций: как борьбу с правонарушениями несовершеннолетних и как средство охраны прав и законных интересов, защиты от неблагоприятных условий жизни и воспитания, средство изъятия из враждебной среды несовершеннолетних - эти два подхода отражают содержание и цели ювенальной юстиции.

По мнению Вороновой Е.Л., судьи Ростовского областного суда, «ювенальная юстиция – это правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних, система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющая вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних (ювенального суда) социальные службы (органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), институты гражданского общества» [1].

По мнению Э.Б. Мельниковой, суд по делам о несовершеннолетних - это суд комплексной юрисдикции, а смысл состоит в том, что такой суд будет компетентен рассматривать не только дела о правонарушениях (преступлениях) несовершеннолетних, о преступных посягательствах на них, но и гражданско-правовые споры, вытекающие из этих правонарушений или связанные с ними (вопросы опеки и попечительства, раздела имущества, изъятия детей и т.д.) [2].

В этих непростых условиях особую значимость приобретают специализированные государствен-

ные органы, чья деятельность должна быть направлена на защиту прав детей, предупреждение преступности несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и правонарушений.

В систему органов ювенальной юстиции, по мнению ряда авторитетных ученых, необходимо относить комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; уполномоченных по правам ребенка; органы по молодежной политике Министерства образования и науки РФ; органы опеки и попечительства; инспекции по делам несовершеннолетних; ювенальные органы следствия и дознания МВД, прокуратуры, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков; воспитательные колонии, следственные изоляторы управления исполнения наказаний [3].

Перед правоохранительными органами в обозначенной системе ювенальных органов, стоит задача: исключить случаи возвращения несовершеннолетнего в неблагополучную семейную обстановку, если отсутствие родительского попечения послужило основной причиной совершения им преступления, а так же организовать эффективный надзор за исполнением законодательства о профилактике преступлений несовершеннолетних исходя из принципов гуманного обращения с ними, индивидуального подхода к ним [4].

Судебная практика по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) – детей сирот, детей оставшихся без попечения родителей, воспитан-

ников образовательных учреждений, часто идет по пути установления такой меры. Это зависит от степени общественной опасности совершенного преступления только лишь в рамках, установленных УПК РФ, однако, часто, зависит от предположения, что несовершеннолетний может скрыться от правоохранительных органов, так как не имеет должного надзора в тех учреждениях, в которых он содержался, что очевидно, существенно нарушает права несовершеннолетних.

Для решения этой проблемы предлагаем рассмотреть один из институтов семейного права – устройство детей оставшихся без попечения родителей, и обозначить возможные направления его применения в системе ювенальной юстиции.

Субъектам РФ на законодательном уровне было предоставлено право учреждать иные формы устройства детей. До 1 сентября 2008 года в 46 регионах этим правом воспользовались, были приняты соответствующие законодательные акты, расширившие возможности института устройства детей, оставшихся без попечения родителей, создан институт патронатного воспитания.

По состоянию на 2009 число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 670 469 [5]; в условиях институционализации – 151 771 реб. (23%); под опекой – 379 408 (посторонние - 53 437 – 14%); в приемной семье – 55 326 детей; на усыновлении 142 797 детей (иностранное усыновление – 42 596 - 30%); другие формы – 5363 (число семей - 3165).

Патронатное воспитание имело место при наличии службы, профессионально занимающейся патронатом и имеющей статус уполномоченной организации, на которую органом опеки и попечительства была возложена работа в этой сфере. Такая служба должна иметь необходимую структуру и профессионально подготовленный штат.

Работа по патронатному воспитанию включает: реабилитационно-воспитательную работу с ребенком, оставшимся без попечения родителей, ребенком в социально опасном положении, на всех этапах работы с ним органа опеки и попечительства — от выявления до возврата родителям или усыновления; работу по отбору и подготовке граждан, желающих взять детей на воспитание в семью; технологию сопровождения и поддержки ребенка и семьи в момент патронатного воспитания; технологию оценки, целенаправленного вмешательства и изменений в кровной семье такого ребенка с целью сохранения семьи.

Салахетдинова Л.Н., полагает, что законодательствами тех регионов, где функционировало патронатное воспитание «...создана ситуация, потенциально опасная для законных прав и интересов ребенка. Патронатные воспитатели не являются законными представителями несовершеннолетнего и не могут представлять его интересы во всех органах и учреждениях, хотя обязаны круглосуточно находиться рядом с ребенком» [6].

Перечень прав и обязанностей уполномоченной организации и патронатного воспитателя закрепляются в договоре о патронатном воспитании. Объем полномочий патронатного воспитателя по законному представительству интересов детей в соответствии со статьями 26, 28, 37 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается в договоре о патронатном воспитании, т.е. патронатная семья не является в полной мере законным представителем ребенка. Функции законного представителя разграничиваются между участниками договорных отношений.

Данная правовая конструкция позволяет смоделировать вариант применения норм семейного законодательства субъектами ювенальной юстиции в реализации своих полномочий.

Так, следователь (дознатель) в ходе осуществления предварительного расследования, при наличии несовершеннолетнего обвиняемого, относящегося к категории детей-сирот или детей оставшихся без попечения родителей, применяя принцип индивидуального подхода к его исправлению, может инициировать перед органом опеки и попечительства, в качестве обеспечивающего средства для мер пресечения: помещение несовершеннолетнего обвиняемого по договору о патронатном воспитании в «профессиональную семью». Данный институт, в своей правовой конструкции представляется весьма эффективным.

Судебная практика в отношении несовершеннолетних в г. Санкт-Петербурге в Василеостровском районе допускает инновационную процедуру, обеспечивающую достижение цели исправления осужденных: при назначении наказания в виде условного срока устанавливается прохождение трехмесячного курса реабилитации в специализированной организации – Благотворительном фонде «Центр Святителя Василия Великого». Несовершеннолетние по решению суда передаются в данный центр, находятся на стационаре в воспитательных группах, круглосуточную работу в указанных группах проводят воспитатели Центра,

организуют их досуг и обеспечивают исполнение решения суда.

По аналогии, возможно, устраивать наблюдаемую категорию детей по договору о патронатном воспитании в «специализированную семью», а сопровождающей организацией выступит подобного рода учреждение, имеющее опыт работы с такими детьми. Другой вариант применения данного института органами ювенальной юстиции можно обозначить в сфере обеспечения законных прав и интересов ребенка при заключении под стражу законных представителей несовершеннолетнего (особенно остро ситуация обстоит с кровными родителями). Как правило, первыми находившие ребенка в трудной жизненной ситуации выявляют сотрудники милиции, а затем, уведомляя органы опеки и попечительства, они могут инициировать помещение ребенка по договору о патронатном воспитании в «профессиональную семью».

Итак, альтернативная форма устройства – па-

тронатное воспитание, как наиболее гибкая форма устройства детей, а самое главное наиболее квалифицированная, так как имеет профессиональную службу сопровождения, может становиться оперативным инструментом органов ювенальной юстиции, при наличии соответствующей нормативной базы, в обеспечении прав и законных интересов ребенка, будет способствовать формированию первичных мотивов для исправления (касательно обвиняемых детей – сирот, детей оставшихся без попечения родителей), а также формой «безболезненного» изъятия из враждебной семейной среды и установить перспективу будущего семейного устройства.

Таким образом, нормы института устройства детей, оставшихся без попечения родителей, могут успешно применяться органами ювенальной юстиции, формируя эффективный механизм ювенальной системы в целом.

Библиография

1. Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция: формирование системы пробации в ростовской области // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – №5. – С. 40-42.
2. Марковичева Е.В. Некоторые аспекты судебной и следственной специализации в контексте разработки модели ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – №1. – С.36-38.
3. Автономов А.С. Уполномоченный по правам ребенка и система ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2002. – №3. – С.31-36.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: приказ Ген. прок. РФ от 26.11.2007 №188 // Законность. – 2008. – №2.
5. Численность детей в Федеральном банке данных детей сирот на 01.01.2009 года / Резолюция Всероссийской конференции «Состояние дел в сфере устройства детей в семьи граждан: потребности приемных детей и вопросы профессионализации семейного устройства» г. Москва, 17- 18 июня 2009 года. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Word Wide Web. URL: http://www.pro-mama.ru/article_1044.html (дата обращения 12.12.2009).
6. Салахетдинова Л.Н. Патронат как дополнительная форма устройства детей // Юрист. – 2007. – № 5. – С. 32-33.

Bibliography

1. Voronova E.L. Juvenile justice: the formation of probation in the Rostov Region // Questions of Juvenile Justice. – 2007. – № 5. – 40-42 p.
2. Markovicheva E.V. Some aspects of the judicial and investigative expertise in the context of a model of juvenile justice // Questions juvenile justice. – 2008. – № 1. – 36-38 p.
3. Avtonomov A.S. Ombudsman for Children and the juvenile justice system in Russia // Questions of Juvenile Justice. – 2002. – № 3. – P.31-36.
4. On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of the Juvenile and Youth: The gene order. Proc. RF from 26.11.2007 № 188 // legal. – 2008. – № 2.
5. Number of children in the federal data bank of children orphaned 01.01.2009 / Resolution All-Russian conference «State of Affairs in the placement of children in the families of citizens: the needs of foster children, and issues of professionalization of the family unit», Moscow, 17 - 18 June 2009. [Electronic resource]: Mode: Word Wide Web. URL: http://www.pro-mama.ru/article_1044.html (date treatment 12.12.2009 PM)
6. Salahetdinova L.N. Patronage as an additional form of placement of children // lawyer. – 2007. – № 5. – P. 33-33.